
РУССКИЙ НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ДИАЛОГАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ

Т.Л. Музычук

Кафедра русского языка
Иркутский государственный университет путей сообщения
ул. Чернышевского, 15, Иркутск, Россия, 664074

В статье представлена языковая репрезентация структурных компонентов невербального речевого дискурса. Русский невербальный дискурс осмысливается как относительно самостоятельная разновидность речевого произведения. Данный тип дискурса позволяет изучить «прагматикон» русской языковой личности и постичь ее национальную специфику. Языковые репрезентанты невербальной речи манифестируют, так или иначе, значение времени или пространства.

Ключевые слова: дискурс, русский невербальный дискурс, репрезентация, языковой репрезентант.

Дискурс — сложное коммуникативное явление, до конца еще не изученное и не познанное. За последнее десятилетие термин расширил сферу своего употребления.

В настоящее время мы являемся свидетелями тенденции активного выделения составляющих из интегрального понятия «дискурс». Выявлены разновидности речевых произведений, характеризующихся специфическими языковыми чертами, которые мотивированы личностью говорящего, его интенциями, мнениями, социокультурным статусом, сферой деятельности и фактором адресата. В терминологический аппарат современной лингвистики активно вошли такие понятия, как дискурс конкретной языковой личности (М.В. Ляпон, 1995), современный научный дискурс (М. Ванхала-Анишевски, 1996), художественный дискурс (И.И. Акимова, 1997), политический дискурс (П. Серио, 1985; Н.Н. Миронова, 1997, Е.В. Какорина, 1997, Е.В. Афанасенко, А.Ш. Калашаова, О.А. Гусева, 2006; С.В. Фёдорова, 2007), аргументативный дискурс (Ван Дейк, Д. Шиффрин, А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, А.Л. Ружинский, И.Л. Тетерев, 1999), оценочный дискурс (Н.Н. Миронова, 1997), эмотивно-оценочный дискурс говорящего социума и отдельной языковой личности (Т.А. Трипольская, 1999), библиотерапевтический дискурс (С.А. Тамарченко, 1999), бизнес-дискурс (О.А. Бурукина, 2000), учебный дискурс (О.А. Климакова, 2001), риторический дискурс (В.Е. Фельдман, 2003), предвыборный дискурс (О.В. Гайкова, 2003; Н.Г. Левшина, 2006) философский дискурс (Р.В. Зимин, 2004; Т.А. Зарубина, 2005), телевизионный дискурс (М.Е. Фролов, 2004; Е.Г. Ларина, 2004), исторический дискурс (Н.М. Елуфимова, 2005), юридический дискурс (Л.Е. Попова, 2005; Л.В. Колесникова, 2007), духовно-парадигматический дискурс (Ю.Ю. Колесников, 2006), эмоциональный дискурс (С.Э. Носкова, 2006), мифологический дискурс (Г.А. Чамышев, 2006), диалогический дискурс (О.Г. Хохловская, 2006), педагогический дискурс (Н.С. Зубарева, 2001; Н.А. Антонова, 2007),

аудиторный дискурс (Мухаммад Халид, 2006), дискурс обучаемого (О.В. Гаучи, 2007), гастрономический дискурс (Н.П. Головицкая, 2007), рекламный дискурс (Т.М. Тарасевич, 2007), молодежный дискурс (М.Г. Чабаненко, 2007), публицистический дискурс (Е.С. Бриченкова, 2007), дипломатический дискурс (Т.А. Волкова, 2008), русский дискурс (В.В. Красных, 1999; Т.Е. Владимировна, 2007) и др.

Однако центральное место «в системе различных дискурсов, которые человек «присваивает» в процессе своего развития», занимает русский межличностный дискурс [1. С. 20]. Этот дискурс позволяет раскрыть личностно значимые ценностные представления, идеалы и стереотипы поведения и принятия решений русским человеком. Межличностный дискурс, по мнению Т.Е. Владимировой, дополняется дискурсом социальным. По мнению лингвиста, опыт социализации (идеологической, политической, экономической и др.) оказывает влияние на развитие межличностного дискурса, поэтому внимание исследователей обращено сегодня к изучению различных дискурсов, отражающих речевое общение в сферах науки, политики, философии, педагогики, религии, литературы, дипломатии, искусства, этики, спорта, рекламы и других сферах. Русский дискурс, по определению В.В. Красных, — «это вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата, обладающая как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами и осуществляемая на русском языке представителями русского национально-лингво-культурного сообщества» [4. С. 145]. Русское общение характеризуется эмоциональной открытостью, искренностью, стремлением к «согласованному речевому взаимодействию». Русская языковая личность стремится учитывать и прогнозировать реакцию адресата, старается создать эмоционально доверительную, интеллектуально дискуссионную коммуникацию. В отстаивании своей речевой позиции русская языковая личность активна, ориентирована «на достижение в общении полноты взаимодействия, взаимопонимания и взаимоотношений» [1. С. 34].

Русский межличностный дискурс базируется на традиционных национально-специфических ценностных представлениях (представлениях о земле и природе, семье и роде, дружбе и любви, вероисповедании и духовном самосовершенствовании).

Национальное коммуникативное поведение русской языковой личности постижимо в речевом дискурсе. Однако в диалогическом дискурсе неязыковая организация общения (невербальный дискурс) остается менее привлекательной для лингвистов. Вместе с тем невербальная составляющая речевого национального поведения является формой объективации психического мира русской языковой личности и надежным способом ее познания. С помощью «позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности» мы проникаем «внутрь» человека, так как в общении, «в диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово...» [2. С. 318]. В этом плане наблюдение за организацией диалогического общения персонажей художественных произведений дает бесценный материал для научных изысканий и обобщений.

Невербальный речевой дискурс — это фрагмент диалогического текста, декодирующий языковыми средствами невербальное эмоционально-речевое поведение персонажа и его истинные намерения в каждый конкретный момент общения, состоящий более чем из одного предложения или равноправной части диалогической реплики [5. С. 14]. Это *комментирующая часть диалогической реплики*, представляющая собой невербальную речь персонажа, как равнозначную, равноценную часть вербального диалогического общения, или *авторское описание невербального поведения коммуниканта* до и после диалогического общения, представляющее относительно независимую часть невербального дискурса как текстового фрагмента. Авторское описание невербального поведения коммуниканта до или после диалогического общения несколько отстранено от некоторого опорного концепта, как центр и эпицентр диалогического дискурса. Отсюда совершенно понятно, что невербальный речевой дискурс концентрируется, как правило, вокруг и около диалогической вербальной речи персонажа, как стержня коммуникации. Таким образом, невербальный дискурс создает общий контекст, описывающий невербальное коммуникативное действие участников диалога, объекты и пространства, обстоятельства и поступки во времени, качественные и количественные наращения эмоциональных интенций, вплетающиеся в невербальную ткань диалога и движущие ее. Невербальный дискурс (как дискурс вообще, согласно определению В.З. Демьянкова) характеризуется не столько последовательностью предложений, описывающих невербальное поведение персонажей в каждый конкретный речевой момент, сколько тем общим «невербальным образом мира», который «строится» и «считывается» по ходу его развертывания речевыми партнерами. Исходная структура для невербального дискурса также имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементы невербального дискурса: 1) «излагаемые события» — невербальная интерпретация базовой эмоции диалога, чувств, ощущений, эмоциональных интенций участников общения и 2) «не-события», т.е. невербальные обстоятельства, сопровождающие события; невербальный фон, поясняющий события; невербальная оценка участников событий; невербальная информация, соотносящая речевой дискурс с событиями. Безусловно, чтобы понять, что такое невербальный дискурс, необходима практика описания невербальных дискурсов.

Таким образом, этот тип дискурса позволяет приблизиться лингвистам к изучению «прагматикона» русской языковой личности и постичь ее национальную специфику. Невербальный речевой дискурс образует функционально семантическое поле (ФСП), внутри которого выделяются области центра, ядра, ближней и дальней периферии. Структурообразующим принципом данного ФСП является принцип семантической совмещенности: по мере удаления от ядра усиливается яркость семантических смыслов периферийных компонентов невербального дискурса. Невербальный речевой дискурс персонажа имеет структурную модель, которая включает в себя маркер интонации и маркер эмоционального состояния (ядерные компоненты структуры), их конкретизаторы (центральные компоненты

структуры), квантификаторы и локализаторы (периферийные компоненты структуры). Структурно-семантическая организация невербальной речи персонажа художественной прозы как модель была представлена автором данной статьи в ряде публикаций. Данная структура позволяет осмыслить, интегрировать и декодировать невербальное речевое поведение персонажей через языковые репрезентанты. Предложенная нами модель чтения невербального речевого взаимодействия коммуникантов (речевого воздействия и речевого реагирования) позволяет проникнуть в сущность русского коммуникативного поведения. По существу, вербальный канал используется для передачи информации, в то время как невербальный канал используется для обсуждения межличностных отношений, а в некоторых случаях — взамен словесных сообщений. Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей от 60 до 80% коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения, и только 20—40% информации передается с помощью вербальных. А. Пиз в книге «Язык телодвижений» приводит данные исследований А. Мейерабиана и Бердвислла относительно доли невербальных средств в общении людей, согласно которым «передача информации происходит за счет вербальных средств (только слов) на 7%, за счет звуковых средств (включая тон голоса, интонацию, звук) на 38%, за счет невербальных средств на 55% [7. С. 13]. Одним словом, язык нашего тела, как и особенности нашей речи, отражает способ нашего русского мышления и сенсорные предпочтения русского человека. Дешифровка невербальной организации речевого поведения языковой личности через лексическую структуру невербального дискурса позволяет постичь специфику национального характера языковой личности, так как человеческие переживания, базовые эмоции — универсальны, а их лексическая манифестация, с разной степенью глубины конкретизирующая их, передает неповторимый национальный колорит.

Реальное речевое поведение и речевое поведение, зафиксированное языковыми средствами в художественных диалогах, — объекты предельно сложные для описания, потому что в коммуникации, человек, преследуя свои цели, «использует разные знаковые системы: вербальный текст (лингвистика), голос и тон (паралингвистика), жесты и пластику (кинесика), язык глаз (окулесика), язык касаний (гаптика), язык запахов (ольфакция), язык пищи (частика), язык времени (хронемика), символику аудиального поведения (аускультация), символику предметов (системология), язык поступков (актонику), коммуникативное пространство (проксемика) и энергетический импульс (сенсорика). Каждую из них следует анализировать в отдельном коммуникативном акте» [3. С. 128].

Наблюдение за лексическим выражением знаковых компонентов невербального диалогического дискурса выявило, что за конкретными компонентами этого дискурса закреплена стройная система языкового выражения. В табл. 1 представлена языковая репрезентация ядерных компонентов невербальной речи персонажей — маркеров интонации и эмоционального состояния, стадии аффекта (кульминации эмоционального напряжения) и стадии резистентности (относительного речевого покоя).

Языковая репрезентация маркеров невербального дискурса

I. Маркер интонации (МИ)	
Аффект	Резистентность
1. Собственно-речевые глаголы звукового действия <i>кричать</i> <i>вопить</i> <i>гаркать</i> и т.д.	1. Собственно-речевым глаголом говорения <i>обратиться</i> <i>сказать</i> <i>вымучить</i> и т.д.
2. Контекстуальные заменители собственно-речевого глагола звукового действия а) звукоподражательные глаголы звукового действия <i>визжать</i> <i>рычать</i> <i>гремять</i> б) междометные глаголы звукового действия <i>цыкать</i> <i>фыркать</i>	2. Контекстуальные заменители собственно-речевого глагола говорения а) звукоподражательные глаголы говорения <i>огрызаться</i> <i>мычать</i> б) звукоподражательные глаголы говорения <i>шипеть</i> <i>шикать</i>
3. Существительные звуковые действия <i>воплъ (крик) + вырваться</i> (двусоставный маркер) и их разговорные эквиваленты: <i>визг, рев, вой, рык</i>	3. Дискурсные глаголы говорения а) стартовые: <i>начать, вступить, ввязаться</i> и т.д. б) финишные: <i>заклчить, завершить, подытожить</i> и т.д. в) процессные в значении «говорить в диалоге»: <i>продолжить, заметить, впечатать</i>
4. Существительные звучания голос + психологическое прилагательное + собственно-речевой глагол звукового действия или его контекстуальный заменитель <i>проревел дикий голос</i>	4. Иллокутивные глаголы <i>настаивать</i> <i>возразить</i> <i>осадить</i> <i>дразнить</i>
2. Маркер эмоционального состояния (МЭС)	
Аффект	Резистентность
1. Собственно-эмоциональные глаголы <i>рассердиться</i> <i>остервениться</i> <i>бесноваться</i> и др.	1. Глаголы эмоционального реагирования <i>пугаться</i> <i>обидеться</i> <i>досадовать</i> и т.д.
2. Контекстуальные заменители собственно-эмоционального глагола <i>вспыхивать</i> <i>бушевать</i> <i>кипеть</i> и др.	
3. Фразеологизированные глагольные словоформы состояния <i>прийти в негодование</i> <i>впадать в истерику</i> <i>приходить в исступление</i>	3. Словоформы состояния, зависимые от маркера интонации <i>проговорил выходя из себя</i> <i>не владея собой</i>
4. Адъективные словоформы состояния, зависимые от имени собственного или местоимения: <i>Вскрикнувала Донцова, сильно рассерженная</i>	4. Словоформы состояния: <i>проговорил он, мрачный</i> <i>ответил Раскольников, неожиданно рассердившийся</i>
5. Эмоциональные глаголы внутренней речи и состояния: <i>на душе так и горело</i> <i>так и вертелось на языке</i>	5. Глаголы внутренней речи и состояния: <i>подумал про себя</i> <i>терялся про себя</i>

Фразеологизированные единицы, сравнения, эмотивные комплементарные фразы и предложения, безличные конструкции со значением физического и эмоционального состояния лица — индикаторы отражения в диалогическом невербальном дискурсе эмоционального состояния и эмоционального отношения говорящего в динамике. В структурно-семантическом невербальном поле речевого общения маркеры интонации и эмоционального состояния являются организующим ядром невербальной речи, а конкретизаторы маркера интонации (тон, тембр, темп) и конкретизаторы эмоционального состояния (вегетатив, проксемический соматив, кинеситический соматив) являются организующим центром невербальной речи. Временной и пространственной локализаторы, качественные и количественные квантификаторы, активаторы слухового и зрительного восприятия речевого поведения коммуниканта являются периферией невербального поля речевого общения, где представлено непрерывно перестраивающееся выразительно-визуальное, пространственно-временное психологическое невербальное взаимодействие коммуникантов в диалогической форме общения.

Изучение языковой репрезентации структурно-семантической модели невербального речевого дискурса показывает, что невербальный дискурс создается общим контекстом, описывающим невербальное коммуникативное действие персонажей художественного диалога, объекты и пространства, обстоятельства и поступки во времени, качественные и количественные наращения эмоциональных интенций, вплетающихся в невербальную ткань диалога и движущих речевое действие. Одним словом, он несет информацию об эмоциях человека, речевых установках, имеет протяженность во времени, разворачиваясь в пространстве, и считается речевыми партнерами по ходу своего развития. Невербальная информация предстает в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам.

В табл. 2 представлена языковая репрезентация центральных компонентов невербального речевого дискурса — конкретизаторов маркера интонации (МИ): тембра, темпа и тона.

Таблица 2

Языковая репрезентация конкретизаторов маркера интонации (МИ)

Конкретизаторы МИ	
I. Конкретизатор тембра	
в стадии аффекта	в стадии резистентности
1. Существительные в Предл. п. со значением состояния: <i>вскрикивать в ярости</i> <i>в отчаянии</i> <i>в бешенстве</i>	1. Существительные в Предл. п. со значением состояния: <i>начала в испуге</i> <i>в тревоге</i>
2. Существительные в Тв.п. со значением состояния: <i>крикнул с бешенством</i> <i>с злобой,</i> <i>с негодованием</i>	2. Существительные в Тв. п. со значением эмоционального реагирования: <i>прервал с отвращением</i> <i>ответил с оттенком высокомерия</i>
3. Наречие состояния: <i>неистово вскрикивает</i> <i>кричит злобно и раздражительно</i> <i>отчаянно</i>	3. Наречие состояния: <i>проговорил раздражительно</i> <i>ответил презрительно</i>

II. Конкретизатор темпа	
в стадии аффекта	в стадии резистентности
1. Наречие способа и образа действия: закричал <i>вдруг</i>	1. Наречие способа и образа действия <i>вдруг</i> : спросил <i>вдруг</i>
2. Безличный глагол в значении «выйти наружу силой, прорываться сразу»: <i>вырвалось</i> <i>сорвалось</i> <i>слетело</i>	2. Глагол темпа (темпоральный глагол): <i>заторопился</i> <i>поспешил</i>
	3. Существительные темпа (темпоральные существительные): <i>выговорил с трудом</i> <i>сказал с усилием</i>
	4. Сравнительная степень прилагательного: <i>произнес еще раздельнее</i>
III. Конкретизатор тона	
в стадии аффекта	в стадии резистентности
1. Существительные звукового действия в Тв. п. <i>крик, вопль, рев</i> + психологическое определение: <i>завопила раздирающим воплем</i>	1. Существительные звучания в Тв. п. <i>голос</i> + психологическое определение: <i>произнес твердым голосом</i>
2. Существительные звучания в Тв.п. <i>голос</i> + психологическое определение: <i>крикнул злым и надорванным голосом</i>	2. Наречие со значением «диапазонной тональности»: <i>сказал твердо, тихо, едва слышно</i> <i>прибавил решительно</i>
3. Существительные звучания <i>голос</i> в В. п. + глагол или глагольная форма с семантикой «восходящей интонации»: <i>очень повысил голос</i> <i>взлетел его голос</i> <i>кричал, возвышая голос</i>	
4. Локумные существительные: <i>закричал на всю толпу</i> <i>гремел на весь бульвар</i> <i>орал на всю палату и даже в коридор</i>	
5. Устойчивые сочетания с семантикой «усиления энергического заряда»: <i>закричал во всю мочь</i> <i>во все горло</i> <i>заревел как из бочки</i>	

Языковые идентификаторы тона, тембра и темпа в дискурсе невербальной речи манифестируют полную интонационную картину эмоциональной речи в линейно-последовательном дискурсном континууме. Наблюдения показали, что именная словоформа — наиболее частотный способ кодирования интонационного рисунка речи персонажа в речевом взаимодействии. Именная и глагольно-наречная формы указывают на пребывание субъекта в определенном состоянии, на степень проявления эмоции и эмоционального реагирования, кодируют усиление и расширение диапазона эмотивности в диалоге, ее нюансировки в процессе общения. Репрезентанты с семантикой «усиления энергического заряда», пространственности, со значением эмоционального реагирования и звукового действия и звучания, а также с семантикой «восходящей интонации» с достаточной степенью очевидности манифестируют пространственно-временное психологическое не-

вербальное взаимодействие коммуникантов в диалоге. В семантике данных репрезентантов содержится значение, манифестирующее слуховое восприятие интонационного рисунка речевого продукта адресанта, что, безусловно, будет мотивировать речевую тактику адресата. Это существенно для понимания и постижения сути невербального дискурса как «эстафетного» речевого продукта.

Речевое диалогическое взаимодействие представляет собой речевое дискурсивное целое, в котором категории времени и пространства, образуют континуум диалога, внутрдиалогическое движение (движения персонажей, мысли, эмоциональных импульсов и т.д.). Время, пространство и движение — знаковые категории диалогического дискурса вообще и невербального в частности позволяют осознать диалог как дискурс, приблизиться к пониманию дискурсивной «эстафеты диалога» и понять механизмы и особенности стыковки невербальной и вербальной речи в нем. Наблюдения показывают, что практически каждый языковой репрезентант невербального дискурса манифестирует так или иначе значение времени или пространства. Кроме этого, время и пространство, являясь знаковыми показателями невербального дискурса, означены в его структуре самостоятельными языковыми репрезентантами. Как самостоятельные языковые репрезентанты, временной и пространственный локализаторы, манифестируют, кроме своего основного значения, слуховое и зрительное восприятие речевого поступка адресанта адресатом (*наконец-то сказал, опять-таки повторил, еще долго хмурился и гримасничал* и др.). В табл. 3 представлена языковая репрезентация временного локализатора маркера интонации, основное значение (1) и дополнительные смыслы (2, 3), которые им манифестируются, а также их грамматическая выраженность.

Таблица 3

Языковая репрезентация временного локализатора МИ невербального дискурса

Значение временного локализатора МИ	Языковой репрезентант временного локализатора	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация <i>настоящего момента</i> речевого поступка. 2. Указание на временной отрезок речевого события, происходящего до настоящего момента речевого поступка. 3. Означивание момента звукового восприятия адресатом речи адресанта 	<i>Закричал, заговорил и др.</i> в этот момент в эту минуту в эту секунду в этот миг в это время сразу сейчас же	<ol style="list-style-type: none"> 1. Двухкомпонентное речение: существительное в В. п., манифестирующее момент времени (<i>минута, момент, секунда, час, время</i>), + указательное местоимение это, этот, эта. 2. Наречие, манифестирующее момент времени (<i>сразу, вмиг, мгновенно, моментально</i>)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация <i>времени со-вершения</i> речевого поступка. 2. Означивание отношения адресата к звуковому восприятию речи адресанта 	<i>Визжал, кричал и др.</i> спозаранку с утра среди бела дня	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наречие, манифестирующее время как часть суток. 2. Фразеологизированное сочетание, манифестирующее время как часть суток
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация <i>завершенности</i> речевого поступка, действия. 2. Указание на временной отрезок речевого поступка, которое предшествовало завершенности речевого события. 3. Означивание <i>отношения</i> адресата к восприятию речевого поступка и состояния адресанта 	<i>Уже кричал, мямлил, воз-ражал и др.</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наречие, манифестирующее завершенность во времени речевого поступка, действия

Значение временного локализатора МИ	Языковой репрезентант временного локализатора	Грамматическая выраженность языкового репрезентанта
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация речевого действия, происходящего через определенный временной отрезок, после которого совершается речевой поступок. 2. Указание на временной отрезок, в котором происходило речевое событие, предшествующее его завершенности. 3. Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом 	<p><i>Кричал, гаркнул, говорил, обратился и др.</i></p> <p>Через минуту, через мгновение, через две минуты в конце фразы в конце диалога в середине фразы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однокомпонентное речение: Существительные в В. п., манифестирующее время (минута, мгновение) + предлог через, манифестирующий значение повторяемости в какие-н. промежутки. 2. Двухкомпонентное речение: существительное в П. п., манифестирующее часть речевого продукта+существительное, обозначающее речевое произведение (фраза, реплика, диалог и др.)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация <i>повторяющегося во времени</i> речевого события (длительного или краткого). 2. Указание на речевое событие, происходящее и длящееся во времени. 3. Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом 	<p><i>Кричать, говорить, повторять и др.</i></p> <p>Опять Опять и опять Каждую минуту Дважды, трижды Несколько раз Изредка Иногда Часто</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однокомпонентное речение: Наречие, манифестирующее повторяемость речевого действия (<i>опять, дважды, трижды, изредка, иногда</i>) 2. Двухкомпонентное речение: — В. п. местоимения (каждый) + сущ., манифестирующие время (минута) — Числительное (несколько) + раз
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация временного отрезка <i>предшествующего речевому событию</i>. 2. Указание на временной отрезок, в котором происходит и происходило речевое событие, предшествующее его завершенности; 3. Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом 	<p><i>Закричал, завопил и др.</i></p> <p>Вскоре Наконец Потом поздно</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однокомпонентное речение: Наречие, манифестирующее время речевого поступка, происходящего после другого речевого события
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация периода времени, в течение которого совершается речевое поступок, действие 	<p><i>Кричал, говорил</i></p> <p>В течение разговора, диалога, некоторого времени</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однокомпонентное речение: Во время, в течение + Р.п. существительных, обозначающих речевое произведение (фраза, реплика, диалог, разговор и др.)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Манифестация продолжительности, длительности речевого поступка, события. 2. Указание на временной отрезок, в течение которого происходило речевое действие, предшествующее его завершенности. 3. Означивание времени речевого поступка адресанта адресатом 	<p><i>Кричал</i></p> <p>долго, еще долго, еще</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Однокомпонентное речение: Наречие, манифестирующее некоторую продолжительность речевого действия (<i>давно, долго, еще</i>)

Представление о невербальной речи как дискурсе, имеющем полевой принцип построения, стало возможным благодаря пространственно-временной организации речевого взаимодействия коммуникантов в процессе развертывания речевого дискурса. Время, пространство и движение позволяют анализировать со-

единение двух знаковых, отличных друг от друга систем — вербального языка, представляющего линейный текст, и невербального языка, организованного вертикально.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Владимирова Т.Е.* Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. — М.: КомКнига, 2007.
- [2] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
- [3] *Зарецкая Е.Н.* Деловое общение. — Т. 2. — М.: Дело, 2002.
- [4] *Красных В.В.* Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Коммуникативный акт, дискурс, текст: Дисс. докт.филол. наук. — М., 1999.
- [5] *Музычук Т.Л.* Невербальный дискурс в преподавании русского языка и литературы // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2007. — № 3. — С. 13—19.
- [6] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1987.
- [7] *Пиз А.* Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. — Нижний Новгород: Ай Кью, 1992.

RUSSIAN NON-VERBAL DISKURSE AND HIS LINGUISTIC REPRESENTACIYA IS IN DIALOGS OF ARTISTIC PROSE

T.L. Muzychuk

A department of Russian language
Irkutsk state university of ways of revealing
Chernyshevskogo str., 15, Irkutsk, Russia, 664074

In the article Linguistic representation of structural components of non-verbal speech discourse is presented. Russian non-verbal diskourse is comprehended as relatively independent variety of speech product. This type of diskourse allows to study «pragmatikon» of Russian linguistic personality and to understand its national specific. Linguistic representants of non-verbal speech demonstrates value of time or space in different hays.

Key words: diskourse, Russian non-verbal diskourse, representation, linguistic representant.